

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Михаил Пляковский

Приключения
кузнечика

ЖУЗИ

Михаил Пляиковский

**Приключения
кузнечика**

ЖУЗИ

Художник *В. Дугин*

ББК 84(2)
П40

ISBN 5-8203-0104-8

© М. Пляцковский, наследники, 2000
© Илл. В. Дугин, 2000
© Издательство «БАМБУК», 2000

*Предисловие к дневнику
кузнечика Кузи*

Недавно я прогуливался по широкому разноцветному лугу возле станции «Одуванчики» — и вдруг заметил в траве какой-то неизвестный предмет. Я наклонился и поднял его. Это оказался дневник кузнечика Кузи.

Кузю я лично не знаю. Но его записки мне понравились. И я решил опубликовать их без разрешения автора, адрес которого пока не установлен.

Думаю, что кузнечик Кузя на меня не очень обидится, а читатели смогут узнать о его необычайных, я бы даже сказал, удивительных приключениях.

Для того чтобы прочесть все страницы, мне пришлось как следует потрудиться, потому что почерк у кузнечика на редкость неразборчивый. Предлагая читателям этот дневник, я не вычеркнул ни одного Кузиного слова и лишь значительно увеличил между словами количество знаков препинания (точек, запятых и тире), которых в дневнике почему-то было невероятно мало.

Жук Х а р и т о н,
редактор газеты «Луговые новости»

В Т О Р Н И К

10 КАП-КАПРЕЛЯ

У меня — крупная неприятность. Получил двойку по чистописанию. И это — перед самыми летними каникулами!

Подумать только: завтра утром не надо идти в школу. И так — целых три месяца!

Но как сказать папе про двойку? По дороге из школы|домой я думал, думал и придумал: скажу ему эти неприятные слова шиворот-навыворот, а он не поймёт ничего. Прихожу домой, говорю:

— Урап личулоп я!

Что означало: «Я получил пару!»

И вдруг он мне на том же самом перевернутом языке отвечает:

— Розоп и дйтс!

Что означало: «Стыд и позор!»

Досталось мне, конечно. По первое число. Точнее — по десятое.

СУББОТА

16 ТРАВГУСТА

Сегодня совершил три благородных поступка.

Поступок первый.

Уступил место в траволейбусе одной пожилой мухе. Я теперь даже бабочкам и стрекозам место уступаю. Каждый кузнечик должен быть вежливым. Это я знаю.

Поступок второй.

Прогнал двух комаров, которые к незнакомой букашке приставали и дёргали её за крылышки.

Поступок третий.

Научил своего маленького брат-

ца считать до десяти. Он сразу хныкать перестал — и знай себе ромашки считает. А мама не поймёт, в чём дело, удивляется.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

13 ЦВЕТЯБРЯ

Это воскресенье я запомню на всю жизнь. Ведь с него-то и начались все мои необычайные приключения.

Рядом с нашим лугом железная дорога проходит. Железная дорога — это рельсы такие, длинные-предлинные. И неизвестно, где они

начинаются и где кончаются. А по железным рельсам железные поезда на железных колёсах в разные города и страны катятся друг за дружкой. Катятся и поют: «Тук-тук-перестук!»

Возле железной дороги всегда пасётся корова по имени Мурёнка. Огро-о-омная такая! Это, конечно, на мой взгляд.

Мы, честно говоря, с нею мало знакомы. Встретимся — поздороваемся. Вот и всё. А сегодня я

почему-то не только поздоровался с нею, но решил проявить вежливость до предела.

И крикнул:

— Уважаемая Мурёнка! К вашей левой передней ноге репей прицепился!

— Почему-му-у? — спрашивает корова Мурёнка.

— Откуда мне знать? — отвечаю. — Прицепился. Может, ему покататься на вашей ноге захотелось?

— Почем-м-му-му-му? — снова протяжно так и задумчиво интересуется Мурёнка.

«Не слышит, бедняга», — думаю. Прыгнул я к Мурёнке на макушку, чтобы в самое ухо крикнуть своё мнение. А она испугалась — и хвостом меня хватать! Ну, вот... Про железную дорогу я вначале не зря упоминал...

В это время, как назло, поезд мимо мчался. И меня за мою же любезность неуклюжая Мурёнка прямо на ступеньку вагона смахнула. Я даже пискнуть не успел. А спрыгнуть — побоялся / Так на ступеньке и прикатил безбилетным пассажиром на конечную остановку — в большой-пребольшой город, в котором никто меня вовсе не ждал...

Город — это не Васильковский луг, где мне каждая ромашка знакома. В городе — заблудиться — ничего не стоит. Там одних улиц сколько! А дома такие высокие, что прямо шея устаёт: голову-то всё время задира́ть приходится. Устал я скакать по городу и присел на какую-то цветочную клумбу отдохнуть. Вдруг один шустрый

такой, в штанишках выше колен, подбегает ко мне и кричит:

— Сейчас я его поймаю!

Я не стал ждать, пока он меня поймает. Прыгнул в сторону — и прямо в чей-то портфель угодил.

Портфель туда-сюда, туда-сюда, как будто на качелях качаюсь. А в портфеле — темнотища, ничего не видно. Не заметил, как заснул. Проснулся и слышу: что-то гудит. Высунул голову из портфеля, вижу: подо мной — кресла в несколько рядов, а в креслах кто спит, кто жуёт, кто газетой шелестит. И все почему-то ремнями привязаны.

Тут по радио чей-то голос объявляет:

— Граждане пассажиры! Наш самолёт находится на высоте восемь тысяч метров.

Мне сразу страшно стало, потому что я прежде на самолётах ни-

когда не летал. Только в книжках читал про них. И ещё мне потому очень страшно стало, что я не знал даже, в какую сторону этот самолёт направляется. И ещё мне потому совсем страшно стало, что папа и мама уже, наверное, весь наш Васильковский луг на лапки подняли в поисках своего пропавшего сыночка Кузи. Меня то есть.

Они ищут, а я в самолёте лечу.
И куда лечу? Неизвестно!

Эх, Мурёнка-шустрёнка! Что ж ты наделала своим некультурным хвостом!

Я чуть было не заплакал, словно самая обыкновенная бабочка из нашего класса, как вдруг тот же знакомый голосок прошептал:

— Граждане пассажиры! Идём на посадку. Под крылом самолёта Жарафрика.

Ой, мамочка! Жарафрика! Может, мне показалось? Нет, я хорошо расслышал: Жа-раф-ри-ка. Мы её в школе по арифметике проходили. Или — по чистописанию. А может, даже по географии. Забыл, в общем, со страху. Помню только, что в этой Жарафрике кроме жары ещё полным-полно всяких тигров, слонов и этих... рогносов. Нет, кажется, носорогов. А больше ничего не помню.

Пассажиры стали к посадке готовиться. А я снова в портфель юркнул.

— Здравствуй, Жарафрика! — крикнул я, выпрыгнув из чёрного кожаного портфеля на мягкую зелёную травку. Осмотрелся по сторонам — всюду самолёты. Много самолётов. Точно таких, как тот, на котором я прилетел.

Вдруг у одного из них винты как

завертятся, как затрещат! И такой от этих винтов ветер поднялся — ого! Подхватила меня струя ветра, как пушинку, и понесла. Закрыв я глаза — и лечу. А когда меня обо что-то стукнуло, я понял, что живой. Только вот лапки подогнулись и запутались. На силу их распутал.

Открыл глаза: вокруг какие-то невиданные деревья. Смешные какие-то. Представьте: ствол высоченный, мохнатый, а на самой макушке длиннющие листья, как веер, свисают. Потом я узнал, что эти деревья пальмами называются.

И тут я вижу: мимо меня бабочка летит. Яркая, разноцветная! Я таких бабочек красивых никогда и не видывал.

— Привет, бабочка! — кричу.

— Здравствуйте! Но я не бабочка.

ка. Я — птичка Колибри... — вежливо отвечает незнакомка.

— А я — кузнечик Кузя! Про меня даже в одной песенке поётся: «И кузнечик запиликает на скрипке!» Не слышали?

— Нельзя ли петь потише, Кузя? — шёпотом спрашивает эта самая Колибри.

— А что, у вас в лесу тихий час? — интересуюсь.

— Хуже. И потом — не в лесу, а в джунглях.

— В джунглях так в джунглях. Но, может, вы всё-таки объясните, что здесь происходит?

— Объясню. Только сначала скажите, что вы умеете делать?

— Кузнечики всё могут. Я бы

вам даже на скрипке сыграл, но она у меня дома осталась.

— Выходит, вы — скрипач?

— Что-то в этом роде.

— А смогли бы вы, Кузя, совершить героический поступок?

— Ещё бы! — говорю. — Благородные поступки я много раз совершал. Можно и героический совершить.

— Прекрасно! — обрадовалась Колибри. — Тогда пойдёмте! Я вам покажу, где живёт знаменитая очковая змея Окулярия.

— А для чего мне знать, где живёт эта... Окулярия? — спрашиваю на всякий случай.

— Для того, чтобы вы её смогли прогнать из джунглей. От неё никому житья нет. Все звери и птицы боятся её — и спрятались кто куда.

— А при чём тут я?

— Неужели вы не хотите помочь

нам? Или, может, вы боитесь очковых змей?

— Ни капли не боюсь! Я их даже никогда не видел.

— Вот и прекрасно! Сейчас увидите!..

И мы отправились на поиски вредной Окулярии. По дороге нам никто, совершенно никто, не встретился. Было тихо.

Вдруг Колибри приложила лапку к своему клюву и произнесла:

— Тс-с-с-с-с...

А это на всех языках мира означает: «Тише-е-е-е-е...»

Потом Колибри показала на высокое корявое дерево и шепнула:

— Видите дупло?

— Ну, вижу, — отвечаю. — Из него ещё чей-то хвостик торчит.

— Это и есть Окулярия. Я сейчас спрячусь, а вы гоните её оттуда!

«Хорошенькое дело — гоните! А

как? Нужно сначала на разведку сходить», — решил я и стал подкрадываться к дуплу. Заглянул осторожно — ничего не видно. Только очки блестят в темноте.

Что же делать? Как прогнать эту вредину и самому невредимым остаться?

Думал я, думал — и придумал.

Отыскал неподалёку обыкновенную лужу, обмакнул в неё пучок травинок — вместо кисточки — и принялся за работу.

Мне повезло. Окулярия крепко спала и ничегошеньки не слышала. Теперь осталось подождать, пока грязь на очках засохнет.

Колибри спряталась среди густых веток: наблюдает за мной, а понять мою затею никак не может.

Вдруг большое корявое дерево затряслось, закачалось — из дуп-

ла показалась змеиная голова, похожая на букву «Ф».

— Ч-ч-что случччилось? — прошипела Окулярия. — Ничччего не вижу!

— Зато я тебя вижу! И никого обижать больше не позволю! — громко сказал я, набравшись храбрости.

— Знаешь ли ты, несчастсстный, что говоришшшшь?

— Я тебя не боюсь. Убирайся отсюда!

— За эти слова ты поплатишшшь жжжизззнью! Задушшшу! — возмутилась Окулярия и стала сползать на землю.

Тут я не на шутку испугался. Никогда бы не подумал, что она может оказаться такой длинной и страшной. Но делать было нечего — и я продолжал атаку.

Окулярия не видела меня и ползла на мой голос. А я уводил змею

всё дальше и дальше от её логова, пока не заметил старый заброшенный колодец. Я заглянул внутрь: колодец был такой глубокий, что у меня закружилась голова. Это было то, что нужно.

— Эй, Окулярия! Ты слышишь? Сейчас я с тобой разделаюсь! — снова крикнул я.

Змея сжалась, как пружина, и со свистом бросилась в мою сторону. Этого-то мне и нужно было. Я, конечно, тут же отскочил от своей змееловки, а Окулярия со всего размаха плюхнулась вниз.

Из колодца ей теперь ни за что не выбраться! Перехитрил я всё-таки эту злюку.

Подлетела Колибри и чмокнула меня в темечко.

— Мы спасены! — запищала она. — Нет больше в джунглях этой ужасной Окулярии!

И все звери и птицы услышали

тонкий голосок Колибри. Прибежали обезьяны и пантеры, притопали зебры и антилопы. И сразу стало в джунглях шумно и весело.

— Вот кто прогнал Окулярию! — прощбетала Колибри, указывая крылышком на меня. — Его зовут Кузя. Он — кузнечик.

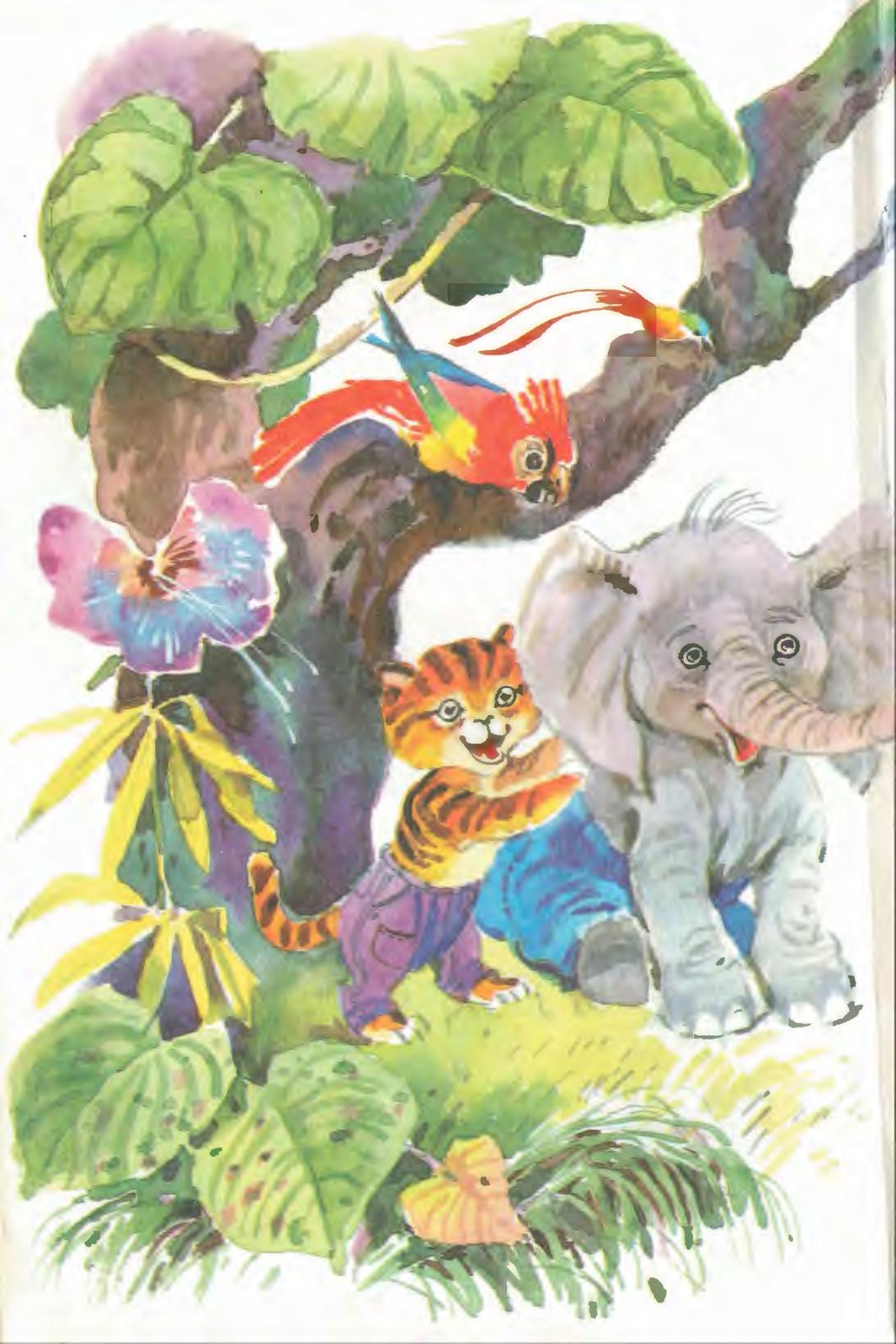
— Тррребууй любую нагррраду! —
рявкнул тигрёнок Полосатик.

— Хочу домой! — сказал я. — А
больше мне ничего не надо.

— Может, ты с нами останешь-
ся? — спросила Колибри. — Раз-
ве у нас плохо?

— У вас хорошо. Даже замеча-
тельно. Но дома, на родине, все-
гда лучше!

— А где находится твой дом? —
поинтересовался Полосатик.

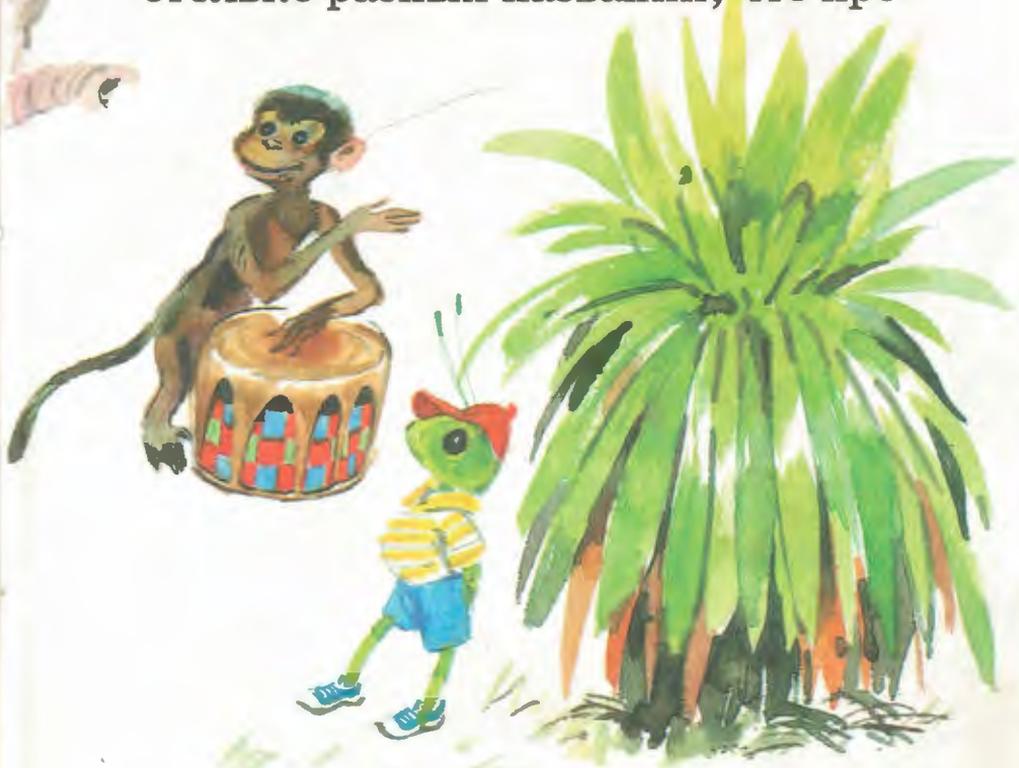

— На Васильковом лугу, возле станции «Одуванчики».

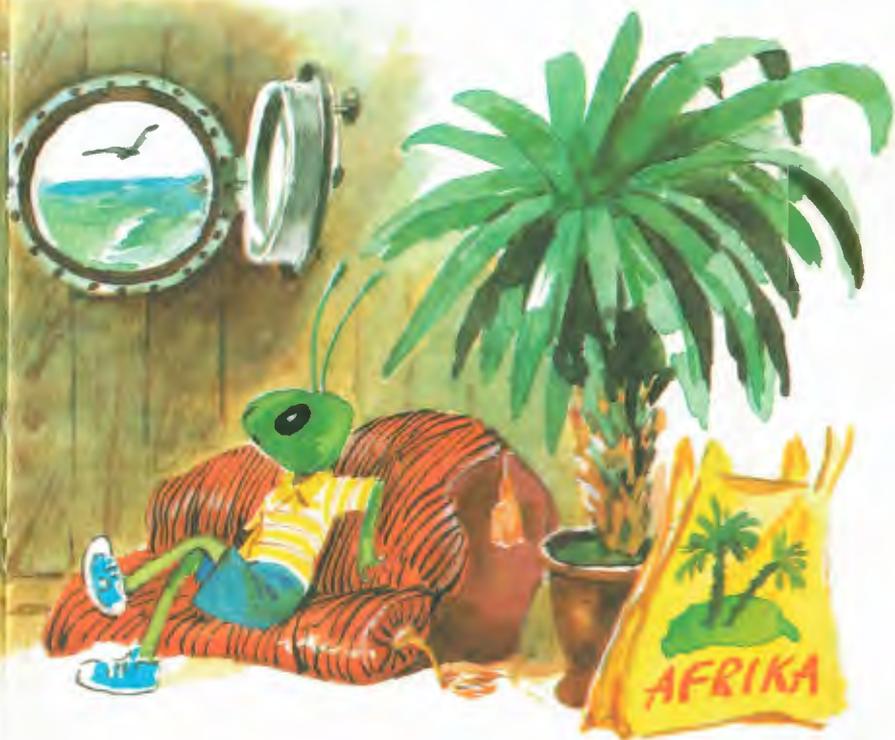
— У меня есть геогр-р-рафическая кар-р-рта! — неожиданно вспомнил попугай Эйты.

— Где же она? — раздался дружный хор голосов.

...Когда попугай принёс в клюве карту, мы разложили её на траве и стали все вместе искать станцию «Одуванчики». На карте было столько разных названий, что про-

сто глаза разбегались. Наконец тигрёнок Полосатик торжественно объявил:

— Порррядок! Вот она, твоя станция...

И он показал лапой на крохотную точку, возле которой красовалось такое дорогое моему сердцу слово — «Одуванчики».

— Погодите, погодите! — ожи-

вился молчавший до этой поры слонёнок Лус. — В этом же направлении завтра отбывает мой двоюродный брат Бимба.

— На самолёте? — спросил тигрёнок Полосатик.

— Что ты! В двери самолёта он только голову просунуть может. А всё остальное не проходит. Поэтому Бимба только на кораблях путешествует...

А попугай
Эйты гордо
пояснил мне:

— Бимба
работает в
цирке. Он —
всемирно из-
вестный ар-
тист!

— Нужно
попросить Бимбу, чтобы он захва-
тил с собой нашего доброго спаси-
теля Кузю! — забеспокоилась Ко-
либри.

— Я сегодня же с ним перегово-
рю, — сказал слонёнок Лус. —
Думаю, что брат согласится.

А дальше было так, как предпо-
лагал слонёнок. Его брат оказал-
ся очень симпатичным слоном и с
удовольствием пригласил меня в
свою каюту, честно предупредив
при этом, что немного храпит по

ночам. Но это не имело никакого значения. Главное — я возвращаюсь домой!

Утром пришли на пристань, чтобы проститься со мной, тигрёнок Полосатик, слонёнок Лус, а ещё — пять носорогов и три льва. Честное слово!

И конечно, прилетела птичка Колибри вместе с попугаем Эйты.

Я им сказал:

— До свидания, друзья!

И они мне сказали:

— До свидания, Кузя! Пиши нам письма!

Я крикнул, что обязательно напишу.

Но мои слова заглушила пароводная труба:

— У-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у!!!

Корма стала быстро-быстро удаляться от берега. Я ещё видел моих друзей, но они меня уже раз-

личить не могли, хотя я на цы-
почки вставал и всю шею шевелил
усами.

Вот тогда я в первый раз пожа-
лел, что вырос таким маленьким!

Мы плыли по Слонатлантическому океану. За стёклами иллюминаторов (это окошки такие круглые) плескались волны. Слон Бимба угощал меня печеньем и лимонадом и заводил на магнитофоне весёлые песенки.

После завтрака мы с Бимбой обычно играли в «крестики-нолики», а перед ужином — в шашки.

Всё шло хорошо. Но однажды...

Я вышел на верхнюю палубу, подышать свежим морским воздухом. Потом долго искал нашу со слоном Бимбой каюту. И почему-то попал на камбуз.

Камбузом на пароходе кухня называется. И повар на камбузе не повар, а кок. У нас коком был шимпанзе Замри. Его так назвали потому, что он обожал с детства игру «замри-отомри».

Так вот. Зашёл я на камбуз. И хотел прыгнуть на стол. Но не рассчитал немного и попал прямо в торт, который на столе стоял. Но это бы ещё полбеды! Хуже было то, что я кремовую розу сломал. Красивую такую красную розу. Над нею кок Замри, наверно, полдня колдовал, не меньше. Что тут началось!..

— Это ты мой торт испортил?! — возмутился шимпанзе Замри. И

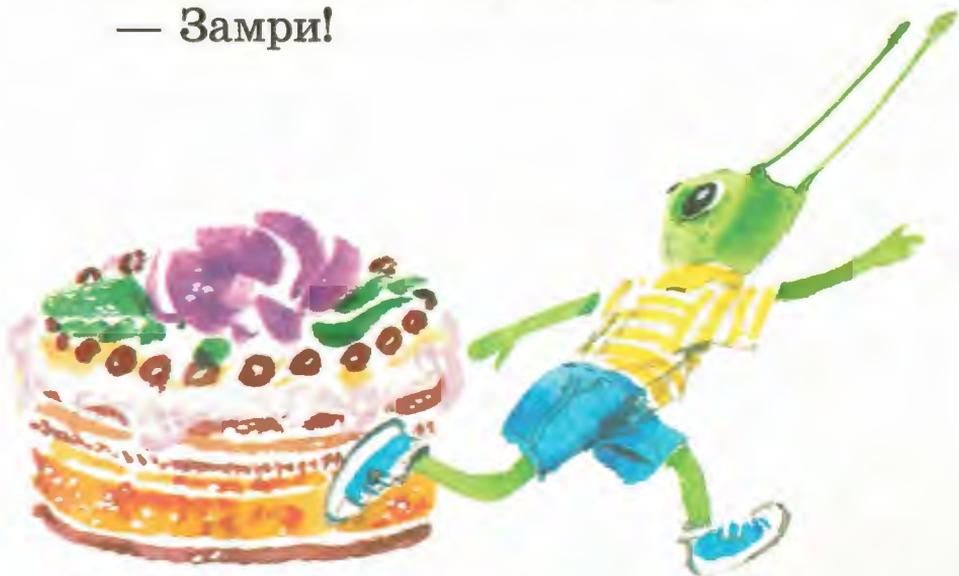
давай за мной гоняться. Бежит и кричит на всю палубу: — Я старался, старался, а ты вон как! Мокрого места от тебя не оставлю!

Он за мной, я — от него.

Я от него, он — за мной.
Вот уже кок этот в белом своем
колпаке совсем близко.

Ещё одна секундочка — и... И
тут я нахально так ему кричу:
— Замри!

Шимпанзе и замер по привычке. Остановился как вкопанный. А я тем временем за уголок юркнул. Заметил маленькую щёлочку под дверью и шмыгнул в неё. Опомнился Замри, но уже поздно было. Когда он мимо двери промчался как угорелый, я перевёл дух и услышал какие-то непонятные звуки:

Ту-ту, ту-ту-ту! Ту-ту, ту-ту-ту!

Оказывается, я в радиорубку заскочил. Сидит себе дятел-радиист в наушниках и что-то выстукивает на телеграфном аппарате:

— Точка-тире, точка, точка-тире...

А они, эти точки и тире, по антенне поднимаются и улетают куда-то. И захотелось мне верхом на каком-нибудь тире прокатиться. Но такое только в сказках возможно!

А тем временем, слышу, шимпанзе Замри уже к радисту в дверь стучится. Вот-вот ворвётся!

От страха я до самого потолка подпрыгнул. Что-что, а прыгать я умею!

На моё счастье, под потолком у дятла на ниточке воздушный шарик висел. Для красоты, наверно. Весёлый такой жёлтый шарик!

Заскочил Замри в каюту радиста так стремительно, что от сквозняка шарик сорвался с гвоздя и вылетел в открытое круглое окошко. И не один вылетел, а вместе со мной, поскольку я за ниточку крепко уцепился.

Закрыв я глаза, чтобы вниз не смотреть: внизу-то, подо мной — океан. Ой, хоть бы какая-нибудь твёрдая земля показалась! И куда бы, вы думали, примчал меня мой жёлтый шарик? Ни за что не догадаетесь!

Прилетел я на этом воздушном транспорте в... Снегарктиду. На самый Вьюжный полюс.

В Снегарктиде, сказать по правде, ужасно холодно. Кругом — снег, снег, снег... И вдобавок — лёд, лёд, лёд... Хорошо что я упал в мягкий сугроб, а не то бы разбился!

Сижу на снегу. Весь дрожу от мороза. И чуть не плачу. И свой дом вспоминаю. Мама, наверно, вкусный пирог испекла. И папа, наверно, газету «Луговые новости» читает...

Мечтаю вот так, а глаза почему-

то сами собой слипаются, слипаются, слипаются, слипаются, слипаются, слипа...

Остальное произошло будто во сне. Надо мной наклонился кто-то в белой сорочке и чёрном фраке. В таких фраках обычно артисты и дирижёры в нашей консертатории выступают... Ну, вот. На-

клонился, значит, незнакомец надо мной и обращается к кому-то...

— Эй, Понг! Иди-ка сюда! Я тут обнаружил кое-что. («Кое-что» — это, между прочим, я, Кузя!)

Подошёл второй, тоже во фраке, посмотрел на меня и говорит:

— Никогда не встречал, братец Пинг, у нас в Снегарктиде ничего подобного. Может, это — зверь, может, птица, а может, вообще — насекомое. Постольку поскольку он... она... оно... всё равно... замёрз... замёрзла... замёрзло... давай отправим её... его... к нашим давним друзьям в Академию Все-всяческих Наук!

— Вот удивятся академики! — закричал Первый Тот-Что-Во-Фраке. — Запечатает его.. её... ну, в общем, вот это... в коробочку — и отправим по почте!

— Правильно, — сказал Второй Тот-Что-Во-Фраке. — Только не забудь написать в конце письма: «Горячий привет от пингвинов холодной Снегарктиды...»

Больше я ничего не слыхал.

Больше ничего не помню.

Проснулся я от какого-шума. Открыл глаза. Ничего не видно. Где я? Ага, вспомнил: в коробочке, как видно! В той самой, в которой меня по почте отправили. Вдруг раздались чьи-то голоса:

— Посмотрим, что это нам в посылочке прислали наши старые друзья из Снегарктиды!

Распечатали академики коробоч-

ку, открыли, а я — прыг в окошко. Только меня и видели.

На улице я чуть-чуть под какие-то колёса не попал. Еле успел увернуться! А потом увидел вдруг знакомый скверик. И снова за мной тот же шустрый, в штанишках выше колен, увязался. Гоняется и приговаривает:

— Сейчас я его поймаю!

И чего ему от меня надо?!

Гонялся он за мной, гонялся — и на какой-то мост загнал. Загнал — и чуть было сачком не накрыл. Хорошо, что я вниз не побоялся прыгнуть! А под мостом как раз поезд проезжал. И я на крышу самого последнего вагона угодил.

Везёт меня поезд, а куда — не знаю. Одна станция... Третья... Седьмая...

Вдруг вижу на платформе надпись: «Станция «Одуванчики».

Я даже глазам не поверил.

Неужели это правда? Неужели дома? Вот здорово!

И точно. Я увидел наш Васильковский луг, знакомых бабочек и стрекоз, неуклюжую корову Мурёнку, из-за которой мне при-

шлось испытать столько приключений.

Я спрыгнул с крыши вагона и поскакал к себе домой.

От радости у меня в голове все слова перепутались, и я закричал:

— Здравствуй, папа! Здравствуй, мама! Здравствуй, бабушка! Здравствуй, дедушка!

Папа, мама, бабушка и дедушка тоже очень обрадовались, когда

увидели меня живым и невредимым. Мама накормила меня моим любимым клеверным супом и ромашковой кашей. А после вкусного обеда я стал рассказывать о своих необычайных странствиях.

Бабушка вздыхала. Дедушка от волнения шевелил усами. Мама качала головой. Брат смотрел на меня с восторгом.

А папа... А папа сказал, что я это всё придумал. Но я ничего не придумывал. Всё, что тут написано, чистая правда!

Ч Е Т В Е Р Г
(После дождичка)

1 ФРУКТЯБРЯ

Для того чтобы ни у кого не было никаких сомнений в правдивости моего рассказа, я клеиваю на страничку дневника письмо, которое получил недавно от своей приятельницы птички Колибри. Вот оно:

«Васильковый луг возле станции «Одуванчики».

Кузнечик Кузе.

Здравствуй, Кузя!

Как ты доехал?

А у нас — всё хорошо.

Слонёнок Лус болел гриппом.

Но уже не хрипит и совсем здоровый.

Тигрёнок Полосатик шлёт тебе пррривет. И попугай Эйты — тоже.

Я очень по тебе скучаю. И посылаю своё голубое пёрышко на память. Жду ответа, как ваш соловей — лета.

Колибри».

Ответ в Жарафрику я отправил. Если у меня будут ещё какие-нибудь приключения, я напишу о них в другом дневнике. А эта тетрадка вся уже исписалась, и в ней больше ничего не помеща...

ЧЕМУ УЧАТ В ШКОЛЕ

Буквы разные писать
Тонким перышком в тетрадь
Учат в школе, учат в школе, учат в школе.
Вычитать и умножать,
Малышей не обижать
Учат в школе, учат в школе, учат в школе.

К четырем прибавить два,
По слогам читать слова
Учат в школе, учат в школе, учат в школе.
Книжки добрые любить
И воспитанными быть
Учат в школе, учат в школе, учат в школе.

Находить Восток и Юг,
Рисовать квадрат и круг
Учат в школе, учат в школе, учат в школе.
И не путать никогда
Острова и города
Учат в школе, учат в школе, учат в школе.

Про глагол и про тире,
И про дождик на дворе
Учат в школе, учат в школе, учат в школе.
Крепко-накрепко дружить,
С детства дружбой дорожить
Учат в школе, учат в школе, учат в школе.

НЕ ДРАЗНИТЕ СОБАК

Не дразните собак, не гоняйте кошек,
Не жалейте для птиц ни зерна, ни крошек.
И тогда воробьи песенкой разбудят,
А царапать и кусать вас никто не будет!

Если очень шуметь около берлоги,
То придется потом уносить вам ноги.
И пчела просто так тоже не пристанет.
Ведь ни жалить, ни рычать зря никто не станет.

Ни к чему обижать бабочку на ветке,
Веселее в лесу от ее расцветки.
Не пугайте жуков с длинными усами
И поверьте, что жуки вас не тронут сами.

Если вам по душе красота земная,
Берегите ее, устали не зная.
Неприменно тогда станем мы друзьями...
А про кошек и собак пойте вместе с нами!

ВОЛШЕБНЫЙ ЦВЕТОК

(Из мультфильма «Шелковая кисточка»)

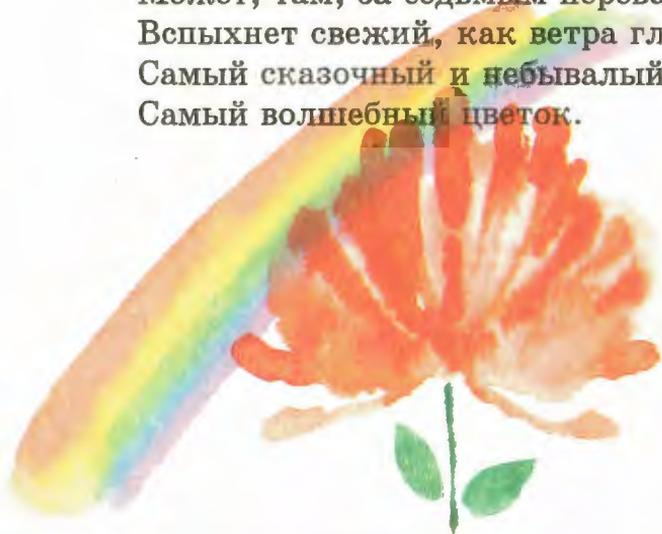
Есть на свете цветок алый-алый,
Яркий, пламенный, будто заря.
Самый солнечный и небывалый,
Он Мечтою зовется не зря.

Может, там, за седьмым перевалом
Вспыхнет свежий, как ветра глоток,
Самый сказочный и небывалый,
Самый волшебный цветок.

В жизни хочется всем нам, пожалуй,
Как бы путь ни был крут и далек,
На земле отыскать небывалый,
Самый-самый красивый цветок.

Вспоминая о радостном чуде,
Вдаль шагая по звонкой росе,
Тот цветок ищут многие люди,
Но, конечно, находят не все.

Может, там, за седьмым перевалом
Вспыхнет свежий, как ветра глоток,
Самый сказочный и небывалый,
Самый волшебный цветок.

НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ ПОНАПРАСНУ
(Из мультфильма «Бюро находок»)

Не волнуйтесь понапрасну ни за что и никогда,
Если что-то потеряли, ну, подумаешь, беда!
Вам вернут в бюро находок ваш учебник и тетрадь,
Но, пожалуйста, не надо чувство юмора терять!

Даже если вдруг забыли вы в автобусе котят,
Вам котят в бюро находок непременно возвратят.
Потеряться может кепка или маленький птенец,
Но не надо, не теряйте доброту своих сердец!

Если все-таки случится потерять вам что-нибудь,
Вы тогда в бюро находок не забудьте заглянуть.
Краски здесь найдет художник, музыкант —
семь звонких нот,
Но друзей терять не надо, их никто вам не вернет!

ПЕСЕНКА КОКА

(Из музыкальной сказки
«Приключения кузнечика Кузи»)

Я сам себя хвалить ни капельки не стану,
Хотя немало повидал различных стран.
Но и команде ясно всей, и капитану,
Что кок на камбузе главней, чем капитан.

Готовлю пищу я к положенному сроку,
И всё по-флотски — от борща до макарон.
Ах, чем дружнее говорят «спасибо» коку,
Тем, уверяю вас, вкуснее кормит он.

Кто приготовить может вмиг любое блюдо?
Конечно, я! А врать какой мне интерес?
И если фокусник показывает чудо,
Так, значит, торт мой — это чудо из чудес!

Содержание

Приключения Кузнечика Кузи 5

Стихи

Чему учат в школе 63

Не дразните собак 64

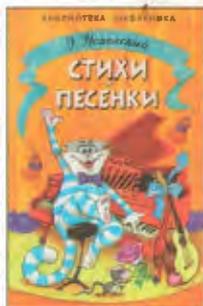
Волшебный цветок 66

Не волнуйтесь понапрасну 67

Песенка кока 69

серия «БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА»

САМАЯ ПОПУЛЯРНАЯ В РОССИИ СЕРИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА. В НЕЕ ВОШЛО БОЛЕЕ 100 КНИГ. ПРЕКРАСНЫЕ ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ, КРУПНЫЙ ШРИФТ, ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТАЯ БУМАГА ДЕЛАЮТ СЕРИЮ БОЛЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ.

БУЛЫЧЕВ К. «Алиса и дракон»
БУЛЫЧЕВ К. «Алиса на планете загадок»
БУЛЫЧЕВ К. «День рождения Алисы»
БУЛЫЧЕВ К. «Тайна третьей планеты»
БУЛЫЧЕВ К. «Алиса и притворщики»
БУЛЫЧЕВ К. «Колдун и Снегурочка»
БУЛЫЧЕВ К. «Королева пиратов на планете сказок»
БАРТО А. «Мы с Тамарой...»
БЕРЕСТОВ В. «Витя, Фитилька и ластик»
ВЕЛТИСТОВ Е. «Приключения Электроника»
ВЕЛТИСТОВ Е. «Рэсси - неуловимый друг»
ВЕЛТИСТОВ Е. «Победитель невозможного»
ВЕЛТИСТОВ Е. «Новые приключения Электроника»
ВОЛКОВ А. «Урфин Джюс и его деревянные солдаты»
ГЕРАСКИНА Л. «В стране невыученных уроков»
ГЕРАСКИНА Л. «Девочка и какаду»
ГРИГОРОВИЧ Д. «Гуттаперчевый мальчик»
ГУБАРЕВ В. «Королевство кривых зеркал»
ДРАГУНСКИЙ В. «Похититель собак»
ДРАГУНСКИЙ В. «Дениска размечтался»
ЕРШОВ П. «Конек-горбунюк»
ИВАНОВ С. «Бюро находок»
ИВАНОВ С. «Бюро находок - 2»
ИВАНОВ С. «Маловато будет»
ИВАНОВ С. «Маловато будет - 2»
КОНСТАНТИНОВСКИЙ М. «Сказки КОАППовского леса»

КОРОСТЫЛЕВ В. «Вовка в Тридевятом царстве»
КОРОСТЫЛЕВ В. «Честное волшебное»
КОРОСТЫЛЕВ В. «Король Пиф-Паф»
МИХАЛКОВ С. «А что у вас?»
МЕДВЕДЕВ В. «Вовка Веснушкин в стране заводных человечков»
ПУШКИН А. «Стихи и сказки»
ПРИШВИН М. «Лесной шатер»
ПРОКОФЬЕВА С. «Приключения желтого чемоданчика»
ПРОКОФЬЕВА С. «Маленькая принцесса»
ПРОКОФЬЕВА С. «Волшебная пилюля»
ПЛЯЦКОВСКИЙ М. «Приключения Кузнечика Кузи»
ПЛЯЦКОВСКИЙ М. «Я веревочку верчу»
СЛАДКОВ Н. «Бежал ежик по дорожке»
СОТНИК Ю. «Архимед Вовки Грушина»
ТОКМАКОВА И. «Аля, Кляксич и буква «А»
ТОКМАКОВА И. «Ростик и Кеша»
ТОЛСТОЙ А. «Золотой ключик, или Приключения Буратино»
УСПЕНСКИЙ Э. «Стихи и песенки»
УСПЕНСКИЙ Э. «Вниз по волшебной реке»
УСПЕНСКИЙ Э. «Гарантийные человечки»
УСПЕНСКИЙ Э. «Лекции профессора Чайникова»
УСПЕНСКИЙ Э. «Подводные береты»
УСТИНОВ Л. «Неделя рыжего kota»
УСТИНОВ Л. «Золотая собака»
ШВАРЦ Е. «Сказка о потерянном времени»

Вы можете заказать эти книги «Книга-почтой» по адресу:
125015, Москва, Новодмитровская ул., 5а, офис 1607.
Телефоны: **(095) 285-88-07, 362-89-96.**

журнал «КОЛОКОЛЬЧИК»

Журнал рассчитан на детей дошкольного и младшего школьного возраста. Уникальность его в том, что в нем можно найти все то, что присутствует в разрозненных аналогичных изданиях. В игровой, раскрепощающей манере, выполняя увлекательные упражнения, дети сами смогут обучаться рисованию, разгадывать загадки и решать головоломки, постигать азы иностранных языков, познавать животный мир и путешествовать в своих фантазиях по любимым сказкам.

Индекс: 79035 («Почта России»)
С 2001 года журнал будет выходить ежемесячно.

Также вы можете заказать эти журналы по адресу:
125015, Москва, Новодмитровская ул., 5а, офис 1607.
Телефон: (095) 285-88-07, 362-89-96.

Для младшего школьного возраста

ПЛЯЦКОВСКИЙ Михаил Спартакович
ПРИКЛЮЧЕНИЯ КУЗНЕЧИКА КУЗИ

Художник **И. Цыганков**
Художественно-технический редактор **Н. Ганина**
Компьютерная верстка **С. Филатов**
Корректор **Е. Родишевская**

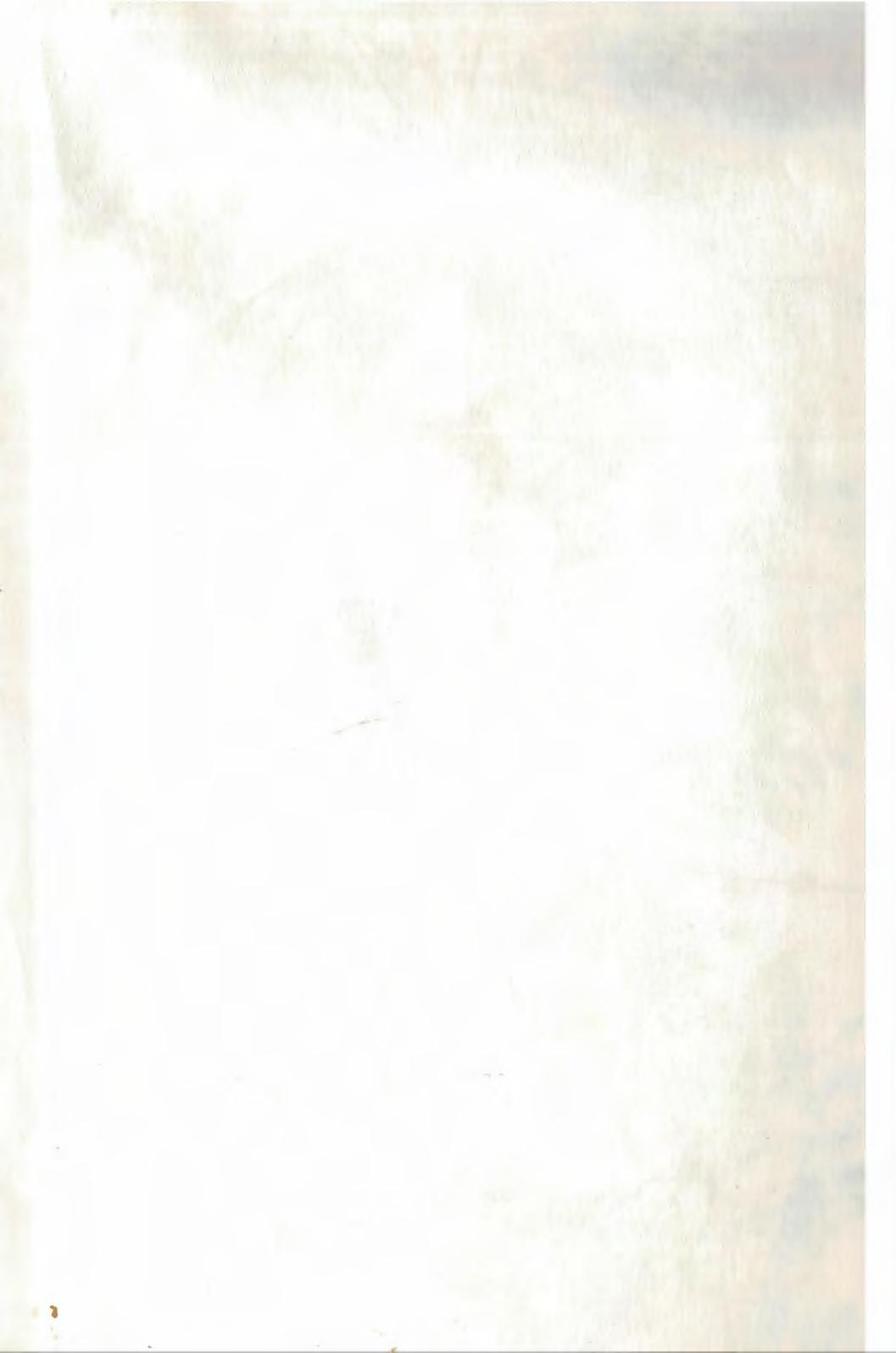
Подписано в печать с готовых диапозитивов 5.01.2000. Формат 60х90/16.
Усл. печ. л. 6. Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 2794.

«Издательство «Бамбук», 129110, Москва, пр-т Мира, 57.
(ЛР № 065893 от 14.05.98).

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для справок:
(095) 285-8807, 362-8996.

65-00

109070

*Книги издательства «Бамбук»
вы можете заказать по адресу:
125015, Москва,
Новодмитровская улица, 5а.
Наши телефоны:
(095) 285-88-07; 285-47-06.*